

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 302-ЭС23-13217 (2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 декабря 2023 года

Резолютивная часть определения объявлена 27 ноября 2023 года.
Полный текст определения изготовлен 4 декабря 2023 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Тандер» (далее – заявитель, общество «Тандер») на определение Арбитражного суда Красноярского края от 09.12.2022, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.02.2023 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.05.2023 по делу № А33-12534/2020 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Солнечное» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества «Тандер» – Завьялов С.А., Осипов Н.С., Титов Е.В.;

конкурсного управляющего должником Коршунова Павла Николаевича –
Карибов Т.О.;

публичного акционерного общества «Промсвязьбанк»
(далее – Промсвязьбанк) – Петрова Т.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 20.10.2023 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, объяснения представителей общества «Тандер», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителей конкурсного управляющего должником и Промсвязьбанка, возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными следующих сделок: трёх договоров займа, заключенных между должником (займодавцем) и обществом с ограниченной ответственностью «Ленхард Девелопмент» (далее – общество «Ленхард Девелопмент», заёмщиком); соглашения о взаимозачёте, заключенного между теми же лицами; соглашения о переводе долга от апреля 2018, заключенного между должником и обществом «Ленхард Девелопмент» (далее – соглашение о переводе долга); соглашения о взаимозачёте от 01.08.2018 № ГК/38248/18, заключенного между должником и обществом «Тандер» (далее – соглашение о взаимозачёте).

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 09.12.2022, оставленным без изменения постановлениями Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.02.2022 и Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.05.2023, требования удовлетворены частично; признаны недействительными соглашения о переводе долга и о взаимозачёте; применены последствия недействительности сделок в виде восстановления сторон в первоначальное положение, существовавшее до названных сделок; отказано в удовлетворении остальной части требований.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты и принять новый об отказе в удовлетворении требований о признании недействительными соглашений о переводе долга и о взаимозачёте.

Поскольку из кассационной жалобы следует, что судебные акты в части отказа в признании недействительными трёх договоров займа, заключенных должником и обществом «Ленхард Девелопмент», соглашения о взаимозачёте, заключенного между теми же лицами, заявителем не оспаривается, законность определения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной инстанции и округа проверена судебной коллегией только в части удовлетворения требований о признании недействительными соглашений о переводе долга и о взаимозачёте.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы кассационной жалобы.

Представители конкурсного управляющего должником и Промсвязьбанка возражали против удовлетворения кассационной жалобы по доводам отзывов.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе заявителя, а также представленных на неё отзывах, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общества «Ленхард Девелопмент» и «Солнечное» являются аффилированными лицами, с которыми общество «Тандер» состояло в договорных отношениях.

15.05.2017 между должником (продавцом) и обществом «Тандер» (покупателем) заключен договор купли-продажи недвижимого имущества

№ ТомФ/331472/17 (далее – договор купли-продажи), по условиям которого должник обязался в срок до 12.12.2018 построить здание (торговый центр) и передать в собственность общества «Тандер» часть здания, а общество «Тандер» оплатить за него 393 885 000 рублей.

Общество «Тандер» перечислило должнику в счет авансирования строительства денежные средства в общем размере 286 394 350 рублей, в том числе платёжными поручениями 224 497 350 рублей (07.06.2017 сумму 78 771 000 рублей; 05.12.2017 сумму 51 201 150 рублей; 22.06.2018 сумму 47 262 600 рублей; 15.10.2018 сумму 47 262 600 рублей) и соглашением о зачёте встречных требований в счёт оплаты долга общества «Солнечное» перед обществом «Тандер» от 01.08.2018 сумму 61 897 000 рублей.

Возврат должником авансовых платежей был обеспечен пятью банковскими гарантиями публичного акционерного общества «Московский индустриальный банк» (далее – банк).

Кроме того, между обществом «Тандер» и обществом «Ленхард Девелопмент» заключен договор генерального подряда 05.10.2017 № ГК/72711/17 (далее – договор подряда), от исполнения которого общество «Тандер» отказалось в одностороннем порядке. Финансовые претензии по договору подряда стороны урегулировали в соглашении от 19.04.2018.

В апреле 2018 общество «Ленхард Девелопмент» и должник заключили соглашение о переводе долга, по условиям которого общество «Ленхард Девелопмент» передаёт, а должник принимает долг, возникший из соглашения от 19.04.2018 об урегулировании финансовых претензий с обществом «Тандер», в размере 61 897 000 рублей.

01.08.2018 должник и общество «Тандер» подписывают соглашение о зачёте встречных требований № ГК/38248/18, по условиям которого принятый обществом «Солнечное» долг общества «Ленхард Девелопмент» в размере 61 897 000 рублей становится следующим (очередным) авансовым платежом ему от общества «Тандер» по договору купли-продажи.

18.03.2019 должник получает уведомление от общества «Тандер» об отказе от договора купли-продажи и возврате авансовых платежей, оставленное им без исполнения.

01.04.2019 в банк поступают требования общества «Тандер» о ненадлежащем исполнении должником обязательств по договору купли-продажи. Решением Арбитражного суда города Москвы от 02.09.2019 по делу № А40-118341/2019 удовлетворены требования общества «Тандер» к банку о взыскании задолженности по банковским гарантиям на 286 394 350 рублей. Исполнение указанного решения суда произведено банком 19.11.2019.

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 12.05.2020 принято к производству заявление банка о признании должника банкротом.

26.11.2020 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

Обращаясь в суд с настоящим заявлением, конкурсный управляющий должником полагал, что все оспариваемые сделки совершены в период

подозрительности, в отсутствии какой-либо экономической целесообразности для должника, причинили вред его кредиторам и являются недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Разрешая спор в обжалуемой части, суды, руководствуясь положениями пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, отклонив доводы общества «Тандер» о пропуске конкурсным управляющим срока на оспаривание данных сделок, установив их совершение аффилированными лицами с противоправной целью при наличии признаков несостоятельности как должника, так и общества «Ленхард Девелопмент», в отсутствие встречного исполнения и экономической целесообразности для должника, пришли к выводу о недействительности соглашений о переводе долга и о взаимозачете.

Между тем судами не учтено следующее.

Необходимым элементом недействительности сделки на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве применительно к переводу долга по обязательству на нового должника, оспариваемому в деле о банкротстве последнего, является осведомленность кредитора по данному обязательству о заключении спорной сделки в ущерб интересам иных кредиторов такого нового должника, то есть установление недобросовестности такого кредитора.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что кредитор знал о совершении сделки по переводу долга с целью причинения вреда кредиторам нового должника, если он признан заинтересованным лицом по отношению к этому новому должнику либо знал или должен был знать о признаках его неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Факт аффилированности общества «Тандер» с должником и обществом «Ленхард Девелопмент» судами не установлен.

Перевод долга на лицо, аффилированное со старым должником, не является основанием для признания поведения общества «Тандер» недобросовестным. Аффилированность нового и старого должников объясняет мотивы вступления одного в долг другого перед независимым кредитором.

После заключения оспариваемого соглашения о переводе долга, общество «Тандер», во исполнение своих обязательств по финансированию строительства торгового центра, осуществило в пользу должника два авансовых платежа по 47 262 600 рублей каждый 22.06.2018 и 15.10.2018, что подтверждается соответствующими платежными поручениями, представленными в материалы дела. Следовательно, сомнений в платежеспособности должника и возможности его исполнить договорные обязательства по строительству торгового центра на момент заключения соглашения о переводе долга у кредитора не было.

Платежеспособность должника на момент заключения оспариваемого соглашения подтверждается и поведением самого банка, последовательно выдававшего банковские гарантии на каждый авансовый платеж.

Представители общества «Тандер» в судебном заседании указали, что обязательства общества «Ленхард Девелопмент» по возврату ему 61 897 000

рублей, возникшие из соглашения от 19.04.2018 об урегулировании финансовых претензий в связи с расторжением договора подряда, также были обеспечены гарантией банка. Следовательно, неисполнение обязательств как первоначальным должником, так и новым для общества «Тандер» и банка влекло одинаковые последствия – выплата банковской гарантии. Данные обстоятельства требуют судебной проверки.

Признавая соглашение о переводе долга недействительной сделкой, суды также исходили из его безденежности.

Буквальное содержание условий оспариваемого соглашения о переводе долга не предполагало его безвозмездности (пункт 2.2 соглашения), но и отсутствие денежного предоставления со стороны первоначального должника новому должнику при привативном переводе долга между аффилированными лицами само по себе не влечёт недействительности подобного соглашения, необходимо исследовать сделку на наличие иных, напрямую не связанных с денежными, целей подобной сделки для группы аффилированных лиц (пункт 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.03.2018), что также проигнорировано судами.

Преждевременное установление недействительности соглашения, заключённого между аффилированными лицами в интересах группы, привело к выводу о недействительности и последующей сделки, не имеющей каких-либо своих пороков (иного судами не установлено), – соглашения о взаимозачёте от 01.08.2018 с обществом «Тандер».

Кроме того, суды не дали надлежащей оценки доводам общества «Тандер» о пропуске истцом годичного срока исковой давности, установленного пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении оспаривания сделок по основаниям, предусмотренным статьёй 61.2 Закона о банкротстве.

Отклоняя доводы общества «Тандер» в части применения срока исковой давности, суды, установив отсутствие соглашения о переводе долга в составе документов, переданных конкурсному управляющему 07.12.2020, пришли к выводу о том, что истец не мог узнать об оспариваемом соглашении о переводе долга ранее 23.12.2020 (то есть по истечении месяца с момента назначения конкурсного управляющего должником) и обратился в суд с настоящим заявлением в пределах названного срока – 23.12.2021.

Заявитель настаивает, что конкурсный управляющий должен был знать о названном соглашении ранее, так как задолженность, полученная должником по оспариваемой сделке, была погашена банком как обеспеченная банковской гарантией и стала частью требований банка, положенных в основу заявления последнего о признании должника банкротом, а также была отражена в бухгалтерской документации должника, переданной конкурсному управляющему 11.12.2020.

Факты сокрытия от конкурсного управляющего информации об оспариваемых сделках не установлены. Равным образом в судебных актах не указано на то, что сведения об оспариваемом соглашении о переводе долга не

содержались в предоставленных банком документах или не были отражены в бухгалтерском учёте должника.

Исследование вопроса о соблюдении истцом срока исковой давности является ключевым для надлежащего разрешения спора, так как его истечение является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества «Тандер», в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции для исследования представленных участниками спора доказательств и мотивированной оценке их доводов.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда Красноярского края от 09.12.2022, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.02.2023 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.05.2023 по делу № А33-12534/2020 отменить в части признания недействительными и применения последствий недействительности соглашения о переводе долга от апреля 2018, заключенному между обществом с ограниченной ответственностью «Ленхард Девелопмент» и обществом с ограниченной ответственностью «Солнечное», и соглашения о взаимозачёте от 01.08.2018 № ГК/38248/18, заключенное между обществом с ограниченной ответственностью «Солнечное» и акционерным обществом «Тандер».

В отменённой части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Красноярского края.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трёхмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.В. Разумов

Судья

О.Ю. Шиловост